

Студенческий роман



Пелевина Катерина

ПСИХУШКА

Любовь до гроба

Пелевина Катерина

Психушка. Любовь до гроба

«Литнет»

2025

Катерина П.

Психушка. Любовь до гроба / П. Катерина — «Литнет», 2025

♥#Говорят, любовь до гроба возможна, хоть и встречается редко. Но как быть, если я встретила свою в психбольнице?— Не подходи к нему, он вообще отбитый.— Почему? Выглядит безобидным...— Ты ошибаешься... В тихом омуте... На прошлой неделе он проломил одному парню голову подносом в столовке... — шепчет тот самый Даня, поглядывая на него. И вдруг неожиданно дикость янтарных глаз останавливается на мне. Таблетки, что я выпила дома, перестают действовать... Я словно снова ловлю паническую атаку. Но уже не могу отвернуться.— Не смотри, блин, на него, не смотри! Аврора! — продолжает нагнетать Даня. — Ну, всё... Нам конец... Он идёт сюда...История одержимого безумца♥# Аврора и АрсенийДобавляйте в библиотеку, чтобы не потерять♥##юмор, #элементы_дарка, #герои_неадекватные, #жестокий герой, #потеря_невинности, #студенты Содержит нецензурную брань

© Катерина П., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1+Знакомство с героями	5
Глава 2.	9
Глава 3.	13
Глава 4.	17
Глава 5.	21
Глава 6.	25
Глава 7.	29
Глава 8.	33
Глава 9.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1+Знакомство с героями

Аврора Стадницкая

Всё началось с моих двенадцати.

Я временно гостила у бабушки в деревне... На улице стояла аномальная зима... Кажется, слишком тёплая зима для привычного нам климата... На праздники меня часто отправляли сюда. И на тот год не обошлось без приключений.

Мы со здешними ребятами дружили с самого детства, каждый год встречались там, либо на зимние каникулы, либо летом... Я взяла коньки, как и всегда, чтобы кататься и веселиться на нашей любимой речке. И нам было весело до определенного момента.

В одну секунду я ощутила, как под ногами хрустнул лёд. Поняла не сразу, потому что все вокруг громко кричали и радовались. Смеялись, как обычно... Только тогда, когда толща всё-таки рухнула подо мной, я поняла, что меня накрыло. Изначально это был шок. Мне было настолько холодно, что тело не могло двигаться, и каждое новое движение вызывало столь сильную боль и тряску, что я начала задыхаться, пытаюсь уцепиться за края ледяной прослойки. Паника нарастала... Слышала, что друзья кричат, но уже никак не реагировала. Начала полностью уходить под лёд, так как там было течение, и половину моего тела просто несло в сторону...

Боже мой... Как же мне повезло, что там рыбачили взрослые. Двое мужчин, наши соседи, тут же ринулись меня спасать. Один проломил лёд, сунул мне какую-то палку... Но схватиться я не могла и тогда за мной полез второй... Он-то и вытащил меня оттуда силой... К тому моменту мне казалось, что моё тело уже достигло нулевой температуры. От холода я ощущала только резкую боль повсюду и даже выбравшись на морозный воздух всё ещё не могла дышать... Дальше всё как в тумане... Скорая, капельницы, препараты... Больница.

И я была бы рада, чтобы на этом всё закончилось, но нет... К сожалению, чуть позже, когда я пришла в себя у меня появились панические атаки.

Это точно такое же мучение, как и то, что я переживала подо льдом. Точно такой же страх, точно такая же боль... Отсутствие воздуха, головокружение, одышка... И сердце, оно будто зажато в тиски всё это время...

Лечение я проходила у психиатра... И одно время препараты, подобранные ею, помогали, но потом... Всё началось по-новой. То ли привыкание, то ли что-то ещё...

Сейчас мне восемнадцать, я учусь на инженера-радиотехника... Точнее, я начала учиться, но... Из-за проблем со здоровьем, возобновившихся панических расстройств, не в состоянии посещать пары, и Мария Леонидовна, мой психиатр, рекомендовала мне пройти курс лечения в психоневрологическом диспансере... Сначала я сопротивлялась, а потом поняла, что мне это необходимо. Иначе я просто не могла справиться. Порой атаки настигают меня ночью, порой днём. Никогда не знаешь, когда это начнётся. В большинстве своём я чувствую, что это происходит, когда я сильно нервничаю. Думаю о чём-то или вспоминаю прошлое...

Это будет первый мой раз в клинике. Я никогда не ложилась на плановое лечение. Просто принимала препараты дома, но теперь всё вытекло на новый уровень... Дали освобождение от пар на три недели. Дальше мама сказала скучное и обнадеживающее «посмотрим».

Сейчас мои родители проходят стадию развода. Они давно живут «на ножах», поэтому я уже привыкла к их ссорам. Однако сегодня, в этот день семейство Стадницких решило объединиться при отправлении своей единственной дочери в клинику для душевнобольных. Цирк, да и только...

– Всё будет хорошо, малыш...

– Я знаю, ма...

– Не лезь ты к ней, чего докопалась?! Она не больная, просто период такой...

– Конечно, тебе виднее, разумеется... Ты ведь тогда забухал и был неизвестно где, когда это случилось! – повышает мама голос, а у меня снова начинает кружиться голова. Нет, мне точно будет лучше без них.

– Прекратите, пожалуйста... Я уеду и ругайтесь, сколько влезет, ладно?

– Извини... Доченька, да мы как лучше хотим...

Отец снова смотрит на маму как на врага народа, а я ни на чьей стороне в данном случае. Мне просто до смерти надоело. Не сказать, что отец прям-таки алкоголик, просто мама его пилит, и он всё чаще старается пропадать где-то вне дома. Так было всегда, но сейчас я мечтаю, чтобы они наконец разъехались и не травили мне душу больше.

До клиники едем молча. Личных вещей разрешили какой-то минимум. Я взяла всё, что можно. Ничего колющего, режущего, острого. Несколько книг, наушники, халат, удобные тапочки, спортивный костюм, кроксы и мыльные принадлежности. Ничего лишнего.

И чем чаще мы приближаемся туда, тем сильнее я понимаю, что дороги назад уже нет. Я ненормальная... Не такая как все. И тут мне должны помочь. Должны... Я ведь прошу о помощи... Хочу подобрать препараты. Хочу спать ночами, не хочу биться о стену головой, чтобы вынырнуть из очередного приступа удушья ночью. Я хочу жить...

Встречает нас врач-психиатр и медсестра. Пока заполняем все необходимые документы, молодой человек объясняет, что моя Мария Леонидовна объяснила ему всю ситуацию. Он будет следовать тому, что знает.

– Телефоны разрешены, но в определённое время. На ночь придётся отключать.

– Это не проблема... Я не зависима. Могу читать.

– Хорошо... Аврора, верно? – переспрашивает медсестра, когда принимает у меня пакет.

– Верно.

– Я осмотрю и принесу его в твою палату. Ты пока можешь попрощаться с родителями.

Свидания так же разрешены...

Господи, лучше бы она сейчас им этого не говорила...

– Девочка моя... – тут же слезятся глаза у мамы. Я не понимаю, почему она столь резко на всё реагирует.

– Ма, не драматизируй... Всё нормально. Я просто хочу вылечиться. Устала до смерти...

– И правильно, – поддерживает отец.

– Помолчи... – настаивает мама, вытирая уголки глаз.

– Часто не приезжайте, не надо... Только когда что-то понадобится, ладно? И насчёт универа, мама... Я надеюсь на тебя...

– Хорошо, милая, я всё улажу, да... Ты точно будешь в порядке?

– Ты же можешь звонить мне. Но я буду, обещаю... – обнимаю их обоих напоследок. Знаю, что они всё равно начнут грызться по пути в машину, но я уже этого не услышу, слава Богу.

Медсестра заботливо перехватывает и подталкивает в палату. Я иду напрямик за ней, не обращая внимания на обшарпанный пол, зато разглядывая здешних ребят.

– Есть и тяжёлые?

– Ну... Здесь нет, конечно... Они в отдельном крыле. Тут в основном послеродовые, депрессивные, невротики... А те, у кого шизофрения вон там... Отдельно. Другой корпус...

– Понятно, спасибо, что объяснили...

– Да не за что, дитя. Такие, как ты тоже есть. Мальчишка Данька, очень позитивный, кстати... У него тоже самое, только после пожара... Но он уже в третий раз лежит...

– Господи... Не помогает, да?

– Помогает, периодами... У него интересно, обострение летом... – объясняет она и доводит меня до моей палаты. – Ну, вот... Вас тут трое должно быть, однако одна койка свободна. Это Илона и... Каждый раз забывать теперь буду...

– Аврора...

– Аврора, точно. Ну и поназвали вас, просто бразильский сериал какой-то, – смеётся медсестра. – Я, кстати, Екатерина Андреевна. Добро пожаловать, дорогая, если что нужно... Я вот там... На сестринском посту.

– Хорошо, спасибо Вам, – провожаю я её взглядом. – Привет... Я – Аврора, – здороваюсь с соседкой, но она просто не обращает на меня внимания. Отворачивается и игнорирует. Шикарно...

Ладно, мне и так не особо нужны здесь друзья. Просто хотелось узнать что-то о самой больнице и методах лечения...

Знаю, что порой тут используют ТМС, помимо препаратов. Не знаю уж насколько помогает и помогает ли вообще... Но я готова уже даже на нетрадиционные методы лечения, лишь бы избавиться от этого недуга...

Молча раскладываю свои вещи из пакета в тумбочку, переодеваюсь, жду, когда позовут, но слышу ругань из коридора и тут же реагирую на неё.

– Господи, да ты вообще соображаешь, куда ставишь, э?! Ёпту, как можно так тупить?!

Выглядываю и вижу какого-то парня, который сидит и назит на дедушку лет семидесяти за партией в шахматы...

– Да вот сюда, наверное? Ты хотел сюда? Поставлю за тебя...

Не вижу, что бы этот дед хоть как-то реагировал, наоборот он мычит, а потом и вовсе начинает храпеть, а я начинаю смеяться.

Зелёные глаза парня тут же реагируют, находя мои за своей спиной.

– Эй, ты чего смеёшься? Новенькая? – лыбится он, изучая меня с ног до головы. Выглядит он дружелюбно, даже более чем. Как солнышко во плоти.

– Да, привет, я – Аврора...

– А-а-а-а, да мне про тебя уже рассказывала Катюха...

– Катюха?! Это ты про Екатерину Андреевну, наверное? – смеюсь я ещё сильнее.

– Про неё, ага... Она мне уже своя...

– А ты?

– Даниил Стахов, собственной персоной, – протягивает он мне руку.

– Ой, она мне про тебя тоже говорила... – улыбаюсь я, глядя на того самого дедушку. – Слушай, он же не играет с тобой, ты знаешь?

– Да что ты?! Это самый сильный соперник тут, между прочим! Еле его сделал, – стирает он невидимые капельки пота со лба, заставив меня расхохотаться. – Тут не с кем больше...

– А я могу, вообще...

– Реально?! Умеешь в шахматы?! – восхищенно бросает он в восторге.

– Да, умею...

– Блииин, наконец-то... Для девчонки необычно, чтоб ты знала, – признаётся он с улыбкой.

– Ну я так-то учусь на радиотехника... А шахматы, я просто часто с дедушкой в деревне время проводила, и вот... – сообщаю я, наверное, всё-таки с гордостью. Я не прям семи пядей, но где-то отличаюсь от девочек своего возраста... Думаю, мы поладим. Определённо.

– Ну, садись... – приглашает он. – Ща я только деда Вову подвину...

– Ага, – улыбаюсь и жду. Он тут ещё и на инвалидном кресле. Видимо, проблемы с передвижением... Бедный мужчина...

После мы сидим и играем с Даней, разговаривая обо всём и ни о чём. Он рассказывает о пожаре, после которого всё случилось. Якобы они с друзьями, когда им было десять лет баловались в заброшенном сарае, в итоге подпалили его и убежали в дом, а огонь очень быстро перекинулся на его крышу... Не успели они понять, как уже начали задыхаться... Дальше – страшно...

Один из его друзей, как раз тот, который принёс зажигалку... Не смог выбраться. Взрослых дома не было... С тех пор у Дани проблемы с психикой. И я его очень понимаю...

– Таблетки получать идите!!! – призывает медсестра со своего пункта, и мы с Даней тут же идём туда, выстроившись в очередь... Стоим, никого не трогаем... Продолжаем болтать.

– У тебя такие волосы прикольные...

– А чё в них? – смеётся он, взъерошив свои рыжие торчащие в разные стороны колтуны. – Вот у тебя прикольные... Пепельные... Брррр... – ёжится он, схватив себя за плечи, а я улыбаюсь. Не стану говорить, что седина естественная, я только немного её затемняю, чтобы выглядело, будто крашусь. Потому что это последствия той самой ситуации.

Неожиданно вздрагиваю, когда мимо проходит тёмная высокая фигура, словно мороком накрывающая весь коридор. Встав впереди всех, нагло потягивается, и я уже хочу возмутиться, что здесь вообще-то есть очередь, но мой новый знакомый тут же одёргивает меня за плечо.

– Не подходи к нему, он вообще отбитый.

– Почему? Выглядит безобидным...

– Ты ошибаешься... В тихом омуте... На прошлой неделе он проломил одному парню голову подносом в столовке... – шепчет тот самый Даня, поглядывая на него. И вдруг неожиданно дикость янтарных глаз останавливается на мне. Таблетки, что я выпила дома, перестают действовать... Я словно снова ловлю паническую атаку. Но уже не могу отвернуться.

– Не смотри, блин, на него, не смотри! Аврора! – продолжает нагнетать Даня. – Ну, всё... Нам конец... Он идёт сюда...

От автора: Добро пожаловать в историю одержимого героя) Здесь будет много юмора, как в "Мальчике со шрамами", страсти и "убийственных" эмоций))))

Прошу, поддержите звёздочками, комментариями мою историю! Хочу в "Горячие новинки"))))

Аврора Стадницкая:

Ну и конечно, Арсений Громов))))

Глава 2.

Аврора Стадницкая

К нашему счастью этот пугающий парень проходит мимо, но всё же обдаёт меня настолько странным и жутким взглядом, что я чуть ли не заваливаюсь в обморок, чудом избежав нового приступа. И то, потому что Даня вовремя приводит меня в чувства...

– Порядок?

– Да... Блин, сама не поняла, что это было...

– Да это он всё... Я сам ссусь, когда он мимо проходит, – заявляет он, вызвав у меня очередной прилив смеха. Даня так смешно разговаривает. Я просто тащусь от его поведения. – Идём... Нам таблетки надо получить всё-таки...

– А потом что, кстати?

– Потом прогуляться можно по территории... И обед...

– А-а-а... Понятно... Пойдешь гулять? Я люблю свежий воздух, – улыбаюсь я, и он кивает.

– Пойдём, тем более, когда такая красивая девушка приглашает на свидание... Грех отказываться, правда? – смеётся он, вынудив меня покраснеть. Кстати, я никогда не считала себя красивой. Надеюсь, он так шутит... Потому что я вообще себе не нравлюсь. У нас на курсе мальчишки смотрят на меня как на тень. Девочек в группе всего две. Так вот, есть я и Алина. Но для них, кажется, мы не существуем. То ли это мальчишки у нас такие, не знаю. Данька же отличается своей искренностью и дружелюбностью.

Всё же беру свои таблетки у медсестры и запиваю стаканчиком воды.

– Новые, как у тебя...

– Сам впервые тестирую. Врач новый... Но хочу предупредить... Хотя какие-то побочки уловишь – сразу же жалуйся, не терпи. Поняла?

– Конечно...

– Всё, замётано, пошли шляться, – хватает он меня за руку и тянет на улицу. Тут достаточно много места... Я сразу заметила, когда мы приехали с родителями. Очень обширная территория где-то на окраине города... Почти лесной массив... Пахнет свежестью. И здесь очень красиво.

И пока я осматриваюсь, восхищаясь видами и вдыхая бодрящий воздух полной грудью, Даня задаёт свой очередной вопрос, плюхнувшись на лавку.

– Был парень? Или есть?

– Ой, нет... – мотаю я головой, улыбаясь. – Не моё...

– Понимаю, и не моё... Я про парней, естественно, – отшучивается он, как обычно. – На самом деле суть в том, что я боюсь напугать свою избранницу...

– Тоже самое... И некогда ещё... Да и не нравился никто.

– А я? – изгибает он бровь. – Присмотрись... Я же классный... – подмигивает, и я на секунду думаю, что он это серьёзно...

– Господи... Надеюсь, я не обижаю тебя... Просто я правда не хочу отношений...

– Моё сердце не выдержит... – хватается он за грудную клетку. – Я так и знал, что нужно было оставаться с дедом Вовой... Он хотя бы преданный...

Даня начинает ржать, а у меня груз падает с плеч.

– Ты всегда такой дурак, да?

– Всегда, да... Без юмора... Закрылся бы теремок... – указывает на голову. – Очень плохо тут порой.

– Понимаю... Я так тебя понимаю... Не хочу всё это ощущать. Снова и снова... И думать даже не хочу...

– Есть хороший способ релакса... Как раз... На природе... Медитация, – сползает он с лавочки и усаживается прямо на прохладный асфальт в позу лотоса... Сидит так, наверное, секунд двадцать, а потом резко встаёт. – Хотя это и хороший способ заработать себе простатит или геморрой, так что я воздержусь...

Тут уже я начинаю хохотать, хрюкая на всю улицу.

– Чё ты, блин, – возмущается он в ответ. – Я правда хотел попробовать...

– Да-да, я поняла... – смеюсь, а потом снова нахожу ту самую фигуру вдалеке. Возле забора... Понять не могу, почему везде на него натыкаюсь взглядом. Просто он притягивает внимание. Такой замкнутый и одинокий.

– Что он делает?

– Хз... Часто так стоит... Просто смотрит туда...

– У него что?

– Циклотимия вроде... Это когда... Настроение как качели.

– Я думала, это биполярка...

– Это более лёгкая стадия. От депрессии до гипомании... Ну, кароч... Тоже такое... Я его раньше не видел здесь. Ходят слухи, что его сюда насильно затолкали предки...

– Серьёзно?

– Ага... Только не смотри на него так часто. Я не хочу, чтобы он мне в столовке что-нибудь проломил, ага?

– Ладно, Даня... Я не буду на него смотреть, – отвечаю, растянув губы, но всё равно искоса туда поглядываю. Расстояние ведь очень большое. Он и не заметит, что я смотрела. Ведёт себя странно, хотя... Я вообще имею право судить? Что значит странно? Все мы тут за тем, чтобы вылечиться, правда?

– А ты понятливая очень, кстати... – добавляет он, привлекая всё моё внимание обратно.

– Ну, спасибо...

– Я хотел сказать, что обычно я не могу найти общий язык с противоположным полом...

– Ты?! – удивляюсь я. Ведь он реально самый общительный парень из всех, что я знаю.

И такой милый.

– Я... Разве что с Катюхой, – ухмыляется он.

– Прекрати её так называть! Ей лет сорок, она тебе в мамы годится...

– Ну и чё? Я и маму порой Олькой называю.

– А папу?

– А... – тут же хмурится он. – У меня нет папы... Наверное, поэтому я такой...

– Какой? – расстроенно спрашиваю я, коснувшись его руки.

– Ну... Типа несучка что попало... Понимаешь?

– Нет. Ты прекрасный, – отвечаю я честно. Потому что он правда мне понравился, как человек, и Данька сразу же загорается.

– Нет, ты точно растопила моё сердечко... – отвечает и гладит себя по рыжим волосам.

Мы ещё некоторое время гуляем... Я смотрю на высокие стволы деревьев, окружающих территорию и раскинувшихся зеленью повсюду, словно зелёными облаками. Даже небо покрывает. Красота...

Даня рассказывает мне о том, что ТМС делают не всем. А по желанию и выборочно, как психиатр решит. И я примерно представляю, что микротоки по-разному действуют на мозг. Нельзя всем подряд делать такое, наверное... Но я бы попробовала на себе.

– Да не надо тебе, ты чё... Вон, пусть этот делает, – бросает он беглый взгляд в сторону того парня, который, как стоял возле забора, так и стоит... Не сдвинется с места. Наблюдает за чем-то.

– Ну чего ты, – толкаю его локтём. – Нельзя так... Вдруг он нормальный?

– Аврора... Мы тут все ненормальные, – усмехается он, и я вздыхаю.

– В общем, он может быть как мы... Просто друзей не нашел! – парирую я, когда мы уже подходим к зданию. И потом меня вдруг резко осеняет. – А вдруг, это правда? Пошли!

Намеренно начинаю идти к нему, а Даня в ужасе бежит за мной. Я сама не знаю, что это за прилив дружелюбия и желания познакомиться или же подружиться с ним.

– Ты что, блин, делаешь?! Аврора, мать твою! Чёрт! – замирает он позади, а я уже касаюсь плеча выбранного объекта. Честно, у него какая-то дикая аура. Я едва подошла, а меня колотит. С Даней такого нет. Резко развернувшись, он ловит меня в фокус и осматривает с ног до головы, а я тону в его янтарном неестественном отблеске глаз. Не как у человека... Как у зверя, блин. Настолько они интересные. И у меня до боли странное чувство в груди, что я их уже видела, но я его не знаю.

– Привет... Я – Аврора... – представляюсь кое-как выдавив, но он молчит. Просто молчит и смотрит, словно внутрь меня заглядывает. Сердце в груди сейчас просто в истерике бьётся. Я не понимаю, почему он игнорирует. Может глухонемой, Господи? Или не слышит просто? – Ты не хочешь общаться? – дополняю свой вопрос, и мне кажется, голос мой какой-то не такой, как обычно.

Он вдруг тянет ко мне руку, а я цепенею. Взяв прядку моих седых волос в руки, прокручивает между пальцами и отпускает, усмехнувшись. А потом просто уходит, толкнув меня в плечо... Понятия не имею, что здесь только что произошло...

Я разворачиваюсь к Дане, а он маячит мне издали.

– Чё это было?!

– Не знаю... – направляюсь к нему и подхожу в упор.

– Он что-то тебе сказал???

– Нет... Даже не представился...

– Блин, Аврора... Ты – дура просто нереальная. Забудь те слова о том, что ты понятливая! Я ошибался! – издевается он, а мне так странно теперь на душе. Я иду с вжатой в плечи головой, а он хмурится. – Эй... – приобнимает за плечи. – Я пошутил... Не обижайся.

– Да нет, я не обиделась... Просто он меня напугал как-то...

– Так ещё бы! Я на расстоянии стоял и то ощутил, что живот начинает крутить. Чуть утренняя каша наружу не вылезла, блин, и не факт, что через рот! Не делай так больше!

– Но он ведь не нападал на меня... Не ругался, ничего такого... Просто промолчал... Это странно, да? А ты вообще слышал, чтобы он говорил?

– Ну, сколько я тут... Уже шесть дней. Нет, не слышал... Да и вообще... Тебя что тянет к неприятностям, да?

– Обычно нет, – смеюсь я, когда мы заходим обратно в корпус на обед.

Там идём в столовую. Она здесь, кстати, очень большая. Персонал, охранники, все наблюдают, потому что это одно из мест массовых скоплений. Тяжело контролировать, наверное...

Даня выбирает самый крайний стол возле окна рядом с тем дедушкой и какой-то женщиной. Просто сидим и кушаем... Еда, кстати, нормальная, но много я не ем...

– Ты будешь? – ловит взглядом оставшуюся булку с джемом на моём подносе.

– Нет. Бери...

– Ништякаяк, – довольно забирает и продолжает хавать. – Я сюда только ради этого приезжаю... – ухмыляется, вновь заставив меня посмеяться.

Поела я только суп, мне достаточно.

– Как думаешь, почему его нет на обеде? – спрашиваю, осматриваясь, а он закатывает глаза.

– Ты чё втюрилась, что ли?

– Что?! Нет! Ты что?!

– Ты его везде высматриваешь, караулишь... Сама подходишь к нему... Странно? Очень, подруга... – издевается он, щёлкнув пальцами.

– Мне просто интересно. Ешь свою булку, – обиженно ворчу я в ответ, откинувшись на спинку стула, как вдруг.

– Ну вот он, идёт, смотри, – шепчет Даня, глядя на меня. И я наблюдаю...

Он же берёт поднос, садится один. Ест один... Ни с кем не общается... Ни на кого не смотрит. Выглядит при этом мрачнее тучи. У него светлая кожа, острые скулы, каштановые волосы, выбритые по краям, но достаточно густые в серединке, как и его брови, кстати... А ещё ямочка на подбородке...

– Ааааауууу, Аврораааа... Ты уже дыру в нём проделала... – ругается Данька. – Предсказуемо... Она и плохой молчаливый мальчик...

– Думай, что хочешь, – бурчу я, прекращая смотреть. Потому что и вправду уже странно выглядит. Вдруг и он сам подумает, что я якобы в него влюбилась? Мне оно не надо, точно...

– Что дальше будет?

– Сончас...

– О... Правда? Как в детском саду, что ли?

– Не, не как там... Там за то, что не спишь могли и по жопе надавать... Тут просто как в больничке... Время для сна. Сидишь в комнате, можешь читать...

– Так и сделаю, у меня соседка несговорчивая...

– А-а-а... Илона... Вон та... Она, кстати, блогерша...

– Да?! Серьёзно?!

– Да, не видела, что ли? – Даня достаёт свой телефон и находит её, показывая мне разные рилсы и сторисы с ней.

– Впервые вижу...

– Жопы – зачёт, конечно... Но характер...

– Фу, Даня!

– Чё? – убирает телефон обратно. – Я серьёзно... Она со всеми такая... Кстатииии... – тянет он, ошарашенно глядя в её сторону. – Эммм...

– Что? – оборачиваюсь на его взгляд, и вижу, как к ней подходит тот самый парень. Они общаются... Он говорит с ней. А потом садится рядом и их разговор продолжается. Господи, а со мной даже не поздоровался... Просто я такая ужасная, да? Так неприятно сразу внутри. Словно по моей самооценке конкретно так проехали... И он реально умеет разговаривать, шевелить губами... Как же дурно внутри.

– Кажись, они встретились... Состыковались... Два чудика, блин, – дополняет Даня.

– Уверена, о нас говорят так же...

– Да пофиг, что говорят. Не закимливайся... Ты её круче, – отрезает он, чем заставляет меня отмахнуться.

– Не правда... Я и не старалась.

– А тебе даже стараться не надо, душа моя... Всё, я сожрал свои булки, пошли дрыхнуть и переписываться...

Глава 3.

Аврора Стадницкая

Обычно я не обращаю внимания на то, что кто-то не желает со мной общаться. Даже не понимаю, почему вдруг так задело. Я просто не перестаю думать, что к ней он сам подсел и заговорил, а меня просто проигнорировал. Словно я – тень...

«Я чувствую, как испортилось твоё настроение... Малыыышкаааа», – присылает мне Даня из соседней комнаты. И я, даже не видя его, рисую перед лицом его заразительную улыбку. – «Ну чё тыыы. Бери себя в руки, мямля!».

«Дань, я просто читаю», – отправляю в ответ. – «Илона молчит, словно воды в рот набрала. Никогда бы не подумала, что она блогер. Я думала, такие люди общительные и очень легко идут на контакт».

«Ой, не всегда, поверь. Из меня бы получился классный блогер, да?».

«Да».

«Давай я буду вести блог из психушки... Будешь моим ассистентом?».

«Ахахахаха. Круто ты пошутил».

«Это не шутка, кстати! Звездой можно сделать и деду Вову! Он вообще душа компании!».

«Точно... Не издевайся над больным человеком, всё... Я читать. Встретимся через два часа».

«Ладно, зануда, я пока подрочу на Илонкину жопу».

«Дурак!».

«Хе-хе-хе...».

Улыбаюсь и сворачиваю экран. Думаю о том, как же буду догонять всё, что пропустила по радиотехнике. Мама, конечно, обещала достать мне все лекции и задания. Она отвезла и справку в универ, но я всё равно очень переживаю об этом... О том парне уже забыла. Лишь лёгкий осадок на душе остался, потому что это не так важно, как всё остальное. Учёба, пропуск которой для меня подобен чему-то травматичному...

Два часа проходят незаметно, я даже не ожидала, что тут время будет так лететь. Мне казалось, что в подобных заведениях оно, наоборот, как резина. Встречаю Данину довольную улыбку в коридоре после того, как все начинают шоркать тапками и иду навстречу, поправляя свою памятую футболку.

– Ну, как? – спрашивает он с улыбкой.

– Что как? Книжка классная... «Задача трёх тел», слышал?

– М-м-м, – насмехается он. – Это про тройничок, да? Ты извращенка, что ли?

– А ты дурак! Это фантастика... Воспоминания о прошлом земли... Лю Цисинь! Это нерешаемая в аналитическом виде задача небесной механики...

– Пипеееец... Тьфууууу, – произносит он, перебивая и отмахиваясь. – У тебя точно всё в порядке с головой? – ржёт надо мной, а я ударяю его по плечу.

– Отстань! Нет, не точно! – добавляю и начинаю уходить, а он догоняет меня, хихикая.

– Я пошутил, если чё! Это круто, что ты такая умная... Как мой кент, только с сиськами... Неплохими сиськами, кстати...

Когда он произносит это, мы как раз выворачиваем из-за угла, и я просто врезаюсь в того самого парня, опешив и выпучив свои глаза. Он смотрит поочерёдно на меня, на Даню... Своим уже популярным жестоким пронзительным взглядом. Тот сглатывает... И делает шаг в сторону, чтобы его пропустить. Господи, он слышал, да? Этот ужасный разговор про сиськи??? И почему мне это важно???

– Он даже слова мне не сказал... – шепчу, когда он уходит и смотрю на Даню.

– Ага... Даже «куда прёшь, дура» или типа «разуй глаза, слепощаря»...

– Даняяяя, – ворчу я и разворачиваюсь... Теперь иду и думаю, как так... Обычно ведь люди как-то реагируют, когда в них врезаешься, да? Что с ним вообще не так??? Почему он так себя ведёт? Да и вдобавок только со мной...

Когда после сна мы с Даней видим Екатерину Андреевну, она тут же улыбается, разглядывая нас, пока протирает столик возле кресел, где мы с ним сидим.

– Я, смотрю, подружился... Хорошо...

– Ага, спасибо, Катюха, – выдаёт Даня, нажёвывая какую-то печенку. Где взял? Непонятно... Полдника же ещё не было... Всё время сладкое находит. Как магнит для вкусняшек.

– Как сейчас поддам по жопе, молодой человек, – ругается на него медсестра. – Что ты будешь делать! Взрослый мальчик, а всё Катюха, да Катюха. Язык у тебя поганый, Данька... Разве можно так выражаться?

– У меня классный язык... Никто не жаловался никогда... – высовывает он его и начинает елозить по губам, а она тут же замахивается на него тряпкой, заставив перевалиться за кресло. – Я буду жалобу писать!

– Ах ты паразит такой...

Я смеюсь, глядя на них и просто не могу уже. У меня живот болит наблюдать за этим, но Екатерина Андреевна тут же отвлекается и идёт на пост, а потом Данька вылезает из-за кресла.

– Ушла, да?

– Ага... Ушла... – уххатываюсь над ним.

– Да она с меня тащится, по-любому...

– Ну, конечно, – подмигиваю ему, покачав головой. Но он так горд собой, и я не хочу его обижать, но ведёт он себя просто безобразно, конечно...

– Слушай, а как у тебя в школе было? Много друзей? – спрашивает, и я, как всегда, пожимаю плечами.

– Не знаю... Много – это сколько?

– Хотя бы пятеро!

– Хм... У меня была Анютка, она улетела во Владик и Гоша, он просто перестал со мной общаться... Мне кажется, потому что у него девушка появилась...

– Оу... Ну да... Только друзей ради баб не кидают, – уверенно бросает он с видом индюка, а я снова начинаю хохотать.

– Тебе откуда знать?! У тебя девушки никогда не было, – напоминаю, продолжив смеяться, пока он кривит губы...

– У тебя, кстати, тоже никогда не было парня! Никто и никогда не теребонькал твою... – слышу, как он замолкает, и резко оборачиваюсь. В моменте будто проваливаюсь куда-то. Почему это каждый раз происходит? Какой же испанский стыд всё-таки...

– Твоё? – спрашивает у меня тот самый парень, держа в руках, видимо, один из моих наушников. Понять не могу, как он вылетел из кейса... И его голос, кажется, достаёт до самых потайных уголков моей души. Ну и тембр. Сразу же всё внутри забурило, словно ожило.

– Ой... – начинаю шарить по карманам, достаю... И да. Действительно мой. – Спасибо. – Принимаю, глядя на него. Прикасаюсь и ощущаю теплоту его пальцев. Сердце в истерике снова бьётся. Не воздействие, а катастрофа какая-то... Словно опять ухожу под лёд.

– Не за что, седовласка, – усмехается он и уходит прочь...

– Эй... – окрикиваю, однако бесполезно. Как шёл, так и продолжает. А я смотрю на Даньку, сжимая в руках свой наушник.

– Заговорил, – лыбится он. – Ура! Надо же!

– Блин, Даня! Он уже второй раз слушает то, что ты тут выкрикиваешь обо мне!

– Ты про что это? Про сиськи, что ли? – достаёт из кармана конфетку и толкает ту в рот.

– Господи, где ты это взял?!

– Да там валялось, на посту...

– Капец... В общем... Давай больше не будем о моих сиськах, ладно? – прошу я, состроив жалобную гримасу, а он прижимает к себе и гладит по голове.

– Моя-то стеснительная девочка... Дай пожалею...

– Отстань! – вырываюсь из его хватки и снова смотрю в ту сторону, однако его уже на горизонте не видно... Ээээх... – Как думаешь... Он наш годок? – спрашиваю Даню.

– Хз, будто постарше, – чавкает он конфетой. А я смотрю на пост и думаю... Пойду-ка я спрошу всё, что она знает. Почему нет? Мне просто интересно... Просто...

Я же могу поинтересоваться. Что такого-то?

– Здравствуйте ещё раз, – улыбаюсь ей, внезапно появившись из-за стойки, и она вздрагивает.

– Хосссспади, Аврора...

– Рада, что Вы запомнили моё имя... Я хотела спросить...

– Спрашивай, конечно. Что такое? Если про Даньку, то он всегда такой... Шубутной и громкий, не обижайся на него...

– Да нет... Я... Про мальчика другого хотела спросить, что у него... Такой... Высокий шатен с янтарными глазами...

– Ооооой, – вздыхает она, осматриваясь, и подзывает меня пальцем. – Лучше не стоит, Аврора... Не надо с ним дружить. – добавляет настойчиво, а мне так волнительно вдруг становится. Всё тело тут же напрягается.

– Почему?

– Он... Сложный... В смысле, он не плохой, нет. Но это Арсений Громов...

– Арсений... Громов... И? – переспрашиваю я в замешательстве.

– Ты не слышала про их семью?

– Нет... А что там?

– У него отец – владелец двух торговых сетей в городе. Он что-то вроде нелюбимого ребёнка... Понимаешь?

– Не совсем, – хмурюсь я, услышав это.

– Его, можно сказать, сюда сбагрили... Против воли. Из-за поведения... Нежелательного. Только тсссс... Я тебе ничего не говорила...

– Ладно, я поняла, – тут же выпрямляюсь струной, а сердце, как колошматило в груди, так и продолжает... Чувство, словно каждое слово о нём вызывает тахикардию. То ли он меня так пугает, то ли наоборот. Не пойму.

Ухожу оттуда обратно к Дане. И, кажется, выгляжу теперь бледнее моли... Хотя я и так всё время бледная...

– Ну чё... Выведала у неё о своём тайном интересе? – волнуящим голосом спрашивает он, развалившись в кресле, а я сажусь напротив.

– Ты знал, что его фамилия Громов?

– Громов... Громов... – хмурится он. – Тот самый, что ли? Который припёрся в свою школу с игрушечной РПГ-шкой?

– Что?

– Ну, правда... это он?! – восхищенно спрашивает, а я морщусь.

– Блин!!! А я откуда знаю! Что знаешь ты?! Рассказывай! – наезжаю на него, перелезая на его кресло. Усаживаюсь рядышком на подлокотник.

– Ну, вот! Ша, жди... – он начинает копаться в своём телефоне, а потом находит там видео. – Блин, реально... Жара, это он... Пипец...

– Что там? – придвигаюсь вплотную и вижу на экране, как три здоровенных мужчины в тактических костюмах с автоматами и надписями «СОБР» выводят его из здания школы, а он только смеётся в ответ.

«Мужики, ну смешно же получилось?! Чё вы хмурые такие?».

– Зачем он так сделал?

– Говорят, отца хотел позлить... Блин, так вот о чём мне там Надька напевала, – шепчет Даня, вспоминая.

– Надька?

– До тебя тут была, она выписалась позавчера. Сказала, что этот парень не ладит с родными, что он тут не добровольно. Вот...

– Ясно, ужас какой...

– А вообще он весельчак... Ты посмотри на него. Реальная циклотимия... Ему пипец хорошо от того, что он сделал...

Смотрю на это видео и действительно. Как другой человек... Смеётся, улыбается... Издевается над ними, словно ему всё можно.

– И что его отец сделал потом?

– Я даже не знаю. Про эту историю слышал давно... От одноклассников... Посмеялся тогда тоже, а видос не видел. Теперь буду знать, что со мной тут легенда!

– Ага, легенда... Видимо, сейчас у него что-то не то с настроением... – шепчу Дане, вспоминая о том, как он стоял возле забора там на улице и смотрел... Словно чуда какого-то ждал.

– Подруга... У него всегда будет что-то не то с настроением... Это почти биполярка... Я уже говорил.

– Думаешь... С ним нельзя общаться?

– Ну, можно, – отвечает он с насмешкой. – Если не боишься, что в определенный момент что-то пойдёт не так, например, на него вдруг нападёт грустинка и он случайно воткнёт тебе карандаш в шею или ударит подносом по башке... – ржёт он, хрюкая, а я вздыхаю. Всегда тянулась к чему-то особенному. Не к тому, к чему тянулись другие, но в этот раз что-то говорит мне притормозить. Кажется, собственный инстинкт выживания всё-таки проснулся...

Глава 4.

Аврора Стадницкая

Вечером после ужина мы с Даней ненадолго прощаемся. Потому что нужно помыться, прибрать вещи, поговорить с врачом на вечернем обходе. И я жду, когда меня отпустит повышенное чувство тревожности. Даня говорит, это таблетки. Потому что у него такое же. А, значит, надо сказать врачу об этом...

После общей душевой для женского пола, иду к себе. Илона ещё моется. Видела, как она около получаса наносила на волосы какой-то бальзам и снимала это на видео... Интересно... Получается, что она даже отсюда делает деньги. Времени даром не теряет. Я не смотрела сколько у неё подписчиков и всё такое, мне неинтересно, просто сам факт. Я уважаю людей, которые стараются несмотря на жизненные трудности. Это действительно круто.

У меня вот нет работы, к сожалению. Но я очень хотела посещать в университете кружок по робототехнике, его ведёт один из наших преподавателей. Я надеюсь попасть туда, когда подлечусь, и мои атаки хотя бы не время оставят меня в покое. На большее я и не рассчитываю.

Не успеваю доделать дела, как в мою палату входит тот самый Альберт Владиславович. Новый врач, о котором Мария Леонидовна отзывалась очень хорошо. Они обещали поддерживать связь между собой, чтобы делиться результатами и советоваться по направлению моего лечения.

– Здравствуй, Аврора... Ну, как успехи? Состояние? – просит меня сесть и осматривает глаза, освещая роговицу фонариком. – Влево посмотри за молоточком... Вправо... М-м-м... Хорошо.

– Вы и невролог?

– И психиатр, и невролог, да... Выбрал два основных направления. Твоё МРТ видел перед госпитализацией, можешь не переживать. Так что насчёт самочувствия?

– У меня... Тревожность... Тахикардия, будто...

– Раньше не было? – спрашивает, записывая.

– Только во время атак обычно...

– Ясно... Ещё что? Повышенная потливость? – касается моей шеи.

– Нет, я после душа просто...

– Ясно. Ещё? Головокружение? Тошнота? Не стесняйся... Бывает вообще всякое...

– Вроде бы кроме тревожности ничего... Спать я ещё не пробовала, не знаю, как на сне отразится... – сообщаю взволнованно.

– Ладно, давай так. Сейчас перед сном ещё выпиваешь таблетку. Наблюдаем как пройдёт до утра. В районе десяти тебя осмотрит кардиолог, сделаем ЭКГ, посмотрим нагрузку на сердце. Если есть что-то вроде аритмии или тахикардии, отменяем, пробуем другое. Поняла?

– Да... Да, я поняла... Альберт Владиславович?

– М? – записывает он всё в мою карту.

– А что насчёт ТМС? Можем попробовать?

– ТМС... Ты делала электроэнцефалограмму?

– Нет, уже давно не делала...

– Плохо. Надо смотреть... Если что, можно тебе добавить курс успокоительного. ЭЭГ тогда тоже завтра...

– Хорошо, договорились.

– Ну а так... Не бойся. То, что ты тут лежишь, ничего такого не значит. Это не делает тебя какой-то не такой. Постарайся успокоиться. Расслабиться и настроить себя на позитивный лад. Я подберу тебе лекарства, обещаю.

Не знаю, почему... Но он внушает мне доверие. Потому что молодой и кажется, что амбициозный... Погрязший именно в желании помочь пациентам, а не просто нарабатывать опыт для частной практики... Не знаю, можно ли судить по двум разговорам, но такие у меня пока мысли на его счёт...

– Спасибо Вам...

– Спокойной ночи, Аврора, – он уходит, а я выдыхаю. В комнату тем временем как раз возвращается Илона, наполнив её самыми разными запахами парфюмерии... Мне кажется, она взяла сюда всю свою косметичку. Возможно ей доставляют баночки прямо сюда, потому что под кроватью я вижу смятые этикетки и коробки от Вайлдберриса... На которые она, судя по всему, делает обзоры...

– Вкусно пахнет... – пищу, но она даже не оборачивается.

Приходится засунуть все свои переживания поглубже и выйти в коридор, чтобы прогуляться. Даню жду, но он, судя по всему, моется, и тогда я иду одна. От сестринского поста до столовой и обратно. Рассматриваю стенды, что тут висят. Читаю... И вдруг неожиданно вижу, что по коридору идёт он...

Вышел из душа. Влажные наспех вытертые волосы не сдерживают капельки воды, что скатываются по его лбу. Их всего две, насколько я смею заметить, но они так бросаются в глаза. Я будто замороженная дурочка под его чарами. Не понимаю, что такого особенного. Да, красивый. Да, высокий, но... Я никогда и ни на кого так откровенно не пялилась. Может, дело в том, что у него тоже проблемы с головой?

Проходит он мимо так же молчаливо и равнодушно. Не смотрит... Вообще не обращает внимания. Будто один раз поговорили и вот он... Максимум его со мной общения. А я даже оборачиваюсь вслед его широкоплечей фигуре. Сейчас на нём обычные штаны и футболка. А ещё я видела следы от уколов в области локтевых сгибов... Значит, ему что-то посильнее вводят... Вот бы узнать, что именно, и как это работает... Сама не знаю для чего мне эта информация.

В очереди за таблетками его не наблюдаю. Принимаю свои, выпиваю и спокойно возвращаюсь обратно в комнату.

Ложусь в кровать и получаю сообщение от Дани.

«После 22:00 Катюха заберёт телефоныыы».

«Да? Я сама уже хотела пойти сдавать».

«Ну или так... Видел твоего красавчика возле вашей палаты. К тебе приходил?».

«Что? Нет! Скорее, к Илоне».

«Ну и дурак. В жопу тогда его. Ты секси, я подумал, что жопа у тебя тоже ничего».

«Спасибо, Даня. Огромное!».

«Пожалуйста! Ты успокоилась?», – отправляет со смайликом чертёнка. Который, кстати, полностью отображает его сущность, как мне кажется.

«Нет, хотя Альберт Владиславович обещал, что поможет мне. Не знаю, почему, но я ему верю».

«Ну, неплохой мужик, да, согласен. Раньше таких тут не видел».

«Да? Были не очень?».

«Хз, Аврора, я как-то не способен был оценить квалификацию, но... Могу сказать одно – прошлое лечение помогало мне ровно на одиннадцать месяцев».

«Понятно... Ложись спать тоже... Отдыхай. Завтра увидимся».

«Увидимся, да. Спокойной ночи, седовласка», – издевается он, заставив меня всхлипнуть случайно. Даже Илона оборачивается.

«Дурак! Спокойной ночи... Не повторяй за ним!».

«М-м-м... Так разрешено только ему, да? Замётано».

Отключаю телефон, закатывая глаза, и иду отдать его самостоятельно. Потому что уже планирую нормально лечь и почитать перед сном... Хорошо, что тут есть ночники...

Сон получается не просто тревожным, а ужасным... Не могу продрать глаз, словно переборщила с искусственным мелатонином. У меня был такой опыт. Я не могла проснуться, всё обволокло густой пеленой. И в этот раз точно так же... А ещё... Кто-то дышит на меня. И чувство, словно по моей коже лица скользят чьи-то шероховатые руки... Пробираясь к волосам... Вызывая мурашки по всему телу, а я всё так же не могу проснуться. Сердцебиение достигает пика, пульс зашкаливает. Словно лечу с огромной скалы вниз головой. И, кажется, вот-вот упаду и расшибу свою голову на осколки.

– А я пытаюсь забыть тебя... Чтобы разбиться по новой, чтобы не рыться в ушедшем. Вот и стал сумасшедшим, злым и невыносимым. Переживи меня, как зимы... Как зимы, – звучит шёпотом, но я точно знаю эту песню. Я слышала её много раз, и она есть в моём плей-листе... – Раз-два... Ты была права... Всё-так я замёрз один...

Подрагиваю, пока всё это происходит. Чувствую запах напряжения и чего-то острого, настолько сильного, что он действует на меня раздражающе. Мне кажется, что я даже мычу во сне, потому что хочу проснуться...

Глаза открываю в темноте, но чётко вижу над собой тёмную фигуру. У меня чуть ли не паралич конечностей случается. Хочу заорать, но не могу, словно в горло насыпали песка. И сдвинуться не могу. Даже вдохнуть.

А фигура тем временем стоит прямо надо мной и рассматривает, как в фильме ужасов. Голова кружится, в груди снова что-то давит, я вдруг начинаю ощущать повсюду нестерпимую боль. Только не это, пожалуйста... Только не атака...

Дыхание на максимум... Сердце на износ и в клочья внутри, будто кто-то рвёт и мечет по грудной клетке.

И я рывком поднимаю корпус, зажав руки на груди крестом, чтобы отпустило, а потом вдруг чувствую, как этот кто-то хватая меня за плечи трамбует обратно, кладёт ладонь на лоб, и вжимает меня плечом к скрипящей койке. Концентрируюсь на стуке собственного сердца, которое бьётся, словно в унисон с тем, другим... Закрываю глаза. Ощущение, словно меня затолкали в бочку. Фигура настолько накрыла меня от всего, что я в вакууме. Раз-два-три...

И она исчезает, а я распахиваю веки снова... Тишина, пустота... Только Илона, отчего-то стоящая возле окна и пугающая меня до громкого аха.

– Господи, что ты делаешь?! – спрашиваю в ужасе, а она совершенно равнодушно и холодно отвечает. Но отвечает хотя бы...

– Курю.

– Здесь никого больше не было??? – спрашиваю, таращась на неё и обнимая собственные плечи. Уже конец сентября. Из-за открытого окна в комнате прохладно... Тут решётки стоят на всякий случай, но окна пластиковые и открываются...

– Нет, – отрезает соседка, тушит окурок о створку, и закрывает окно. А у меня чувство, будто я чуть не выплюнула собственное сердце.

До самого утра я больше не могу сомкнуть глаз...

Это не сон, это какое-то издевательство. Не знаю уж новая побочка или просто испуг, что я сплю в новом месте... Реакция организма на стресс, но мне не понравилось...

И ранним утром я жду встречи с врачом, чтобы пожаловаться ему на неприятные последствия. Иду в душ умыться... Надеваю на себя тёплую кофту, потому что тут прохладно сейчас.

Возле стойки встречаюсь с заспанным Даней. Он, кстати, выглядит очень даже счастливым.

– Ты спал?

– Да, – отвечает с полуоткрытым глазом, потирая лицо. – А ты?

- Нет... Мне кошмары снились... Я чуть атаку новую не поймала... Ужасно...
- Блин, скажи врачу...
- Скажу, да...
- Чистила зубы?
- Да... А ты?
- Не-а, – опять ворует у медсестры какую-то конфетку с поста.
- Иди давай...
- Ща пойду... поздороваюсь только с моей любимой Катериной, – ждёт её, и только она выворачивает из-за угла с новой упаковкой конфет и цветами, как Данька меняется в лице.
- А я не понял... – тут же предъявляет.
- Чего ты не понял, Стахов?! Иди давай... Дай пройти...
- А кто у нас тайный ухажер? Почему я ничего не знаю!
- Я тебе сейчас точно что-нибудь в лоб заряджу! Иди давай мойся! – рычит на него, пока я хихикаю. Данька демонстративно отрывает бутон у одного из цветочков, а Екатерина Андреевна тут же хапает воздух от возмущения. – Да как ты... Да ты... Да я...
- Иди давай, – толкаю его, отогнав оттуда. – Извините его... Он дурачится просто...
- Надоел уже... – фыркает она недовольно. – Ночью ещё что устроили... Сейчас разбираться будут... – вздыхает, а я хмурюсь.
- А что устроили?
- Да, там... Камеры все вывели из строя. И в столовой... – сообщает она тревожно. – Вот эти цветы... Только их больше было. Я собрала самые целые. Остальные, они... В крови были... Там всё в крови...
- О, Господи...
- Ага...
- Кто-то пострадал, что ли?
- Не знаю. Сейчас будет утренний обход... Знаю только то, что на стене этой самой кровью была написана какая-то чушь...
- Я проглатываю ком и мне становится очень неприятно... Просто очень сильно.
- А что именно там было написано?
- Что-то вроде... Как же ты для меня стала такой далёкой? Илонке нашей что ли кто-то в любви признаётся, не пойму, – усмехается она, а у меня на этом моменте чуть ли не останавливается сердце, потому что это строчка второго куплета той самой песни, что мне сегодня снилась...

Глава 5.

Аврора Стадницкая

Я ничего не говорю. Молча отхожу от поста и присаживаюсь на диванчик в ожидании того, когда нас позовут на завтрак. Чувствую себя ужасно... Мне это всё причудилось? Или же эта песня играла и приснилась мне?

Пока нахожусь в недоумении чувствую, как рядом кто-то садится и тут же вздрагиваю в истерике, заметив рядом Арсения. Он не здоровается... Не говорит. Просто смотрит на меня, причём таким взглядом, словно ждёт от меня чего-то...

– Что? Что ты так смотришь?! – выдавливаю, как мне кажется, очень грубо. Но меня накрывает паника. – Ты ночью был в моей комнате?!

– Понятия не имею о чём ты говоришь, – отвечает он равнодушно. – Что-то приснилось?

Будто с цинизмом звучит... Он так издевается? Но если бы он был, Илона бы его видела... Чушь какая-то. Теперь он будет думать, что снится мне. Чудесно.

– Мне ничего не снилось... Просто... Кто-то ночью что-то сделал в столовой, – бормочу я, отводя взгляд, а он, кажется, продолжает смотреть на меня.

– Что сделал? Ты кого-то видела?

– Нет, но... Мне рассказали... – отвечаю я шёпотом. А он, словно настоящий интриган шепчет в ответ.

– А что тебе ещё рассказали, Аврора?

Делает акцент на моём имени... Видимо, запомнил всё-таки...

Я поднимаю взгляд и встречаюсь с его янтарными омутами. Не знаю, что за эффект такой. Они меня просто дезориентируют. Ладони потеют, и я нахожу опору в обивке этого небольшого диванчика... Словно мне не хватает сенсорики... Щупаю, чтобы не закричать...

– Ни-чего... – будто с заиканиями выдавливаю. – Ничего.

– Ясно... Лично я спал и ничего не слышал, – заявляет он уверенно. Я хмурюсь, потому что поведение у него всё-таки странное... Однако это не делает его каким-то ночным сталкером, верно? Бред...

Вижу вдалеке Даню, который идёт в нашу сторону, но как только видит рядом со мной Арсения тут же чуть ли не врывается в стену, застыв перед ней и уставившись на стенд. Замечательно...

Дальше мы с ним молчим. И мне так неловко. Я ещё ни с кем такой дискомфорт не ощущала... Ошибалась, когда думала, что мы сможем дружить. Это явно не так... Потому что я даже находиться с ним не могу, чувство, будто под кожей что-то ползает. Как маленькие безумные паучки. Сразу же хочется чесаться и отряхнуться, блин. Но это будет выглядеть тупо...

– Завтрак! – звучит из столовой.

– Наконец-то, – выпаливаю я бездумно, а он насмехается, когда встаю. Я морщусь и иду к Дане с видом круглой дуры. – Господи...

– Что?

– Ты – трусишка! – выдаю с усмешкой.

– Есть такое...

Падаю ему лбом на плечо, а он похлопывает по нему.

– Ну-ну... Чё ты разнылась-то?! Ёпту... Чё-то сказал тебе?

– Нет, не то чтобы... – оборачиваюсь и вижу, что он всё ещё сидит там. – В общем, те цветы у медсестры... Кто-то в столовке что-то устроил ночью. Я так поняла, полиция придет... Или же они здесь будут разбираться... Кровь какая-то была... Вообще не понимаю, что происходит...

– Блииин. Жесть, – выдыхает Даня. – Думаешь, этот как-то связан?

– Честно? Я понятия не имею, но он меня действительно пугает... Хотя и поговорить с ним почему-то хочется...

– Да ты точно втюрилась... – угорает он надо мной, хрюкая себе в кулак.

– Заткнись! – рычу и иду на завтрак, а он за мной...

Мы садимся за стол с подносами. Начинаем есть то, что нам наложили и вдруг неожиданно... Слева от меня ставят ещё один такой же, а потом и Арсений молча плюхается рядом.

У нас с Даней тут же встречаются взгляды, и еда застревает у него в горле, отчего он начинает кашлять, и я пугаюсь, пытаюсь что-то сделать. Однако Арсений при этом выглядит абсолютно безучастным. Словно он вообще не здесь.

– Эй! Помоги ему! – обращаюсь к нему возмущенно.

– Зачем? Дай прокашляться ему, – равнодушно отвечает.

– Всё нормально, – выдаёт Даня с покрасневшими увлажнившимися глазами, схватив стакан и осушив его за секунду. – Порядок...

Я смотрю на нового соседа и мне дурно становится. Он как ел, так и ест. И виду не подаёт, что что-то случилось, а потом в столовую входит глав врач больницы и обращается к нам. Громко и настороженно.

– По поводу того, что случилось ночью... Имейте в виду, что с рук не сойдёт. Это государственное учреждение. И практически вандализм какой-то! Мы тут для того, чтобы помочь вам... – вздыхает он устало. – Если кому-то есть что сказать, и кто-то что-то видел... Жду у себя в кабинете...

Все начинают галдеть, что-то обсуждать. Часть пациентов, конечно, просто мычит или не обращает внимания. Тут ведь далеко не все воспринимают речь или хотят слушать. Некоторые вообще пребывают в своём мире и всё время молчат, но даже они не пугают меня настолько, насколько он.

– Приятного аппетита, кстати, будешь? – выдаёт Данька, глядя на мою конфетку к чаю, и я мотаю головой. А он тут же хватает её и прячет в карман. Господи, такой ребёнок ещё. С ума сойти...

А у меня даже кусок в горло не лезет сейчас, потому что все мысли о том, что сказали и о том, как при этом равнодушен Арсений.

Доедая, он молча уходит от нас. Зачем сидел? Непонятно...

– Слушай, ну у него, наверное, просто депрессия сейчас, на вид так и есть, – отвечает Даня, когда выходим из столовки.

– Нет... – хмурюсь я. – Тут что-то другое... Вряд ли депрессия.

– Точно тебе говорю...

Дальше мы забираем телефоны на посту, я вижу пропущенный от мамы... Чуть отхожу и набираю её номер.

– Слава Богу! Я уже думала ехать...

– Зачем? Доброе утро, мам... Всё в порядке со мной... Сейчас буду ждать врачей...

– Ладно, хорошо... – выдыхает она тревожно. – А твой отец опять дома не ночевал! Ну я и написала ему сообщение, чтобы его духу тут не было! Ууууух, как он меня бесит!

– Ясно... Мам... Я пойду, ладно? Просто мне сейчас реально некогда будет. Позвонила, чтобы сказать, что всё окей.

– Ну... Ладно тогда... Раз тебе надо идти, – с грустью сообщает она, а я побыстрее сбрасываю. Да, возможно, неправильно. Но я устала это слушать. Честно. Мне бы со своими триггерами справиться...

Выключая звук на телефоне, оборачиваюсь и натыкаюсь на осуждающий взгляд Илоны. Вообще если честно не ожидала, что она обратит на меня внимания, да ещё и вот так. Как только вижу это, она отворачивается к окну и смотрит на улицу.

– Так... Ты поговорила? – находит меня Даня в толпе.

– Ага... Ты?

– Тоже. Сейчас таблетки выпьем и пойдём на улицу?

– Нет... Мне нужно с Альбертом Владиславовичем поговорить, и кардиолог должен был посмотреть...

– Оу... Точно... Ладно, пойду один наблюдать за твоим красавчиком, – насмехается он, а я хмурюсь.

– Дань... Он не мой...

– Да знаю я... Но, думаешь, он что, просто так к нам подсаживается везде? Пф... Я тебя умоляю! – выдаёт с усмешкой.

– А как тогда?

– Либо ведом подсознанием, либо намеренно... Чтобы с тобой познакомиться...

– Ага...

Он подмигивает, а я опять закрываю глаза и толкаю его в плечо, уходя в сторону своей комнаты, чтобы дождаться врача. Пока жду, вся напрягаюсь, ведь лёжа на этой кровати, мне всё время мерещится эта странная ночь... Что это было вообще, не понимаю... И почему у меня чувство, словно он связан с этим всем... Наверное, я накрутила... Или как это понимать, не знаю.

Затем доктор приходит, и я всё ему рассказываю, будто вываливая с жалобами.

– Так понял... Ты же помнишь, что нужно сделать ЭКГ, да?

– Помню, да...

– Хорошо... Там вдоль по коридору, найдёшь нужный кабинет.

– Угу... – слушаю все его объяснения. В том числе, он знает о рисках, но говорит, что в случае чего, нужно просто назначить курс успокоительного дополнительно. А пока мне нужно пройти все процедуры...

И вот, когда я туда иду натякаюсь там на маленького плюшевого медведя, который сидит на лавке перед кабинетом, будто кто-то нарочно его тут оставил. Кошу на него взгляд и стучусь в кабинет.

– Занято пока, – отвечает женский голос. Я сажусь рядом с ним и жду... Жду, жду... А потом и вовсе беру в руки это чудо, чтобы поближе рассмотреть. Забавная мордашка вынуждает улыбнуться, а два чёрных глаза смотрят на меня с неким коварством, или я уже додумываю что-то... У меня едет крыша...

Дверь вдруг резко открывается и оттуда выходит Арсений, поправляя свою футболку. Если честно, более неожиданного места встречи я не могла себе представить, наверное... У него тоже какие-то проблемы? Тоже тахикардия? Больное сердце? Мало ли...

Он смотрит на меня, потом на медведя. Потом снова на меня. Глаза как зеркало, если честно... Я вижу в них своё отражение только в позолоте...

– Извини... Это твой? – спрашиваю испуганно, ощущая, как у меня натягиваются головные связки и садится голос.

– Я похож на того, кто таскает с собой плюшевых медведей? – звучит в ответ ядовитое.

Я проглатываю язык и хмурюсь, сжимая в руках игрушку. Чувствую себя душой. Нафига так спросила?

– Да, ладно, я пошутил. Мой, конечно. Там внутри наркота, – шепчет, и я тут же швыряю его в сторону.

– Господи!!!

Он просто ржёт надо мной и уходит, так и не подобрав этого медведя. А я смотрю ему вслед и думаю... Что у него вообще в голове? Что с ним не так? И там что, правда, наркота?!

Когда захожу в кабинет, врач ждёт меня и просит раздеться для кардиограммы.

Когда всё фиксирует, делает заключение и записывает всё в мою карту, а я сижу рядом, наблюдая за тем, как она пишет. Меня немного смущает, когда ничего не комментируют и не

объясняют. Просто молчат и думают, словно я сама должна расшифровать эти замысловатые каракули...

– Что-то не так? – спрашиваю у неё, увидев сколько всего она понаписала.

– Что?

– С моим сердцем...

– Нет, всё в порядке. Пульс завышен, но это не обязательно тахикардия. Потому что ты можешь просто нервничать из-за меня. Называется «боязнь белого халата».

Или боязнь Арсения Громова, думаю я про себя. Больше ничего у неё не спрашиваю, как бы мне не хотелось узнать, что там с ним такое... Потому что это, наверное, уже будет слишком...

А после... Дождавшись заключения, я забираю свою карту и тащусь обратно к своему психиатру.

– Тук-тук...

– Входи, Аврора... Ну, что?

– Вроде всё, как Вы говорили... Всё в порядке...

– Ну, тогда у меня нет оснований прекращать... Это побочное явление слишком слабое. Если совсем будет неважно, поговорим, а так... Попробуй выявить сопутствующие триггеры... Быть может, что-то другое выводит тебя на учащенный пульс... Звонки родных, воспоминания, другие переживания... – говорит он, а у меня только от одних этих слов опять в груди ядерная война намечается. Потому что я моментально думаю о двух янтарях, что всегда столь пристально и досконально рассматривают меня, будто пытаются пробраться внутрь моей души...

Однако я отрицательно качаю головой.

– Вроде нет...

– Значит, наблюдаем... Иди пока, прими таблетку...

Я вздыхаю и направляюсь к месту выдачи, затем принимаю новую дозу, запивая... И иду к себе в комнату...

Но как только захожу мгновенно покрываюсь мурашками, потому что тот самый злощастный медведь сейчас сидит на моей кровати возле подушки с оторванной головой...

От автора: Жду ваших отзывов))) Даже коротеньких) Мне нужно для подпитки)

Глава 6.

Аврора Стадницкая

Комната пустая. Илоны нет, но находка приводит меня в шоковое состояние. Это он сделал????!! Он что... Маньяк какой-то или что?! Получается, что он точно был тут ночью, да?! Господи, Боже!

Хватаю этого медведя и на эмоциях направляюсь к нему. Вижу его снова с этой самой красивой барби, сидящих в коридоре и мило воркующих, словно они встречаются. Не знаю, так ли это, да и мне всё равно. Сейчас я зла и очень расстроена.

– Ты больной, что ли?! – выпаливаю, показывая ему медведя, а он лишь приподнимает бровь.

– Как бы, да... – отвечает с толикой сарказма.

– Я о том, что нафига ты припёр мне в комнату это?!

– Я? Ты что-то путаешь, седовласка. Я был тут, – сообщает он, глядя на мою соседку. А она тоже смотрит на меня как на придурочную.

– Иди проспись, – заявляет наглым тоном, и мне кажется, у меня сейчас из ушей пар пойдёт.

– Это, правда, не ты? А как же те слова... Про наркоту...

– Ну... Ты видишь в нём наркоту?

– Нет...

– Вот тебе и ответ. Я просто сказал, – заявляет надменно.

«Просто сказал»!!! Как будто это всё шутка какая-то, блин!

– И ты не видел, кто его брал потом...?

– Нет, мисс Марпл, не видел... – добавляет с высокомерием, а я по факту даже сказать ему ничего не могу... Но чувствую себя какой-то идиоткой...

В итоге... С кислой миной и этим покалеченным медведем иду к Дане в комнату...

Стучусь тихонько и прошу его выйти. У меня глаза слезятся, я не понимаю, что происходит. У меня будто какая-то паранойя началась... Может, это на фоне приёма таблеток???

– Чё такое? – выглядывает он, приобняв. – Чё случилось, Аврора?

Мы идём в мою комнату, потому что там пусто, и я всё ему рассказываю. А он с таким жутким видом смотрит на этого плюшевого мишку, что я еле проглатываю застрявший в горле ком.

– Что?

– Давай я ему башку пришью, а... Жутковато...

– Как? Тут же нет острых предметов... Иголок там...

– Если тихо, то можно у Катюхи попросить иголку с ниткой...

– А ей потом прилетит! Ты подумал?! Мало ли!

– Ну да... – задумчиво отвечает он, пока я шмыгаю носом.

– Да делать ему нехер с этим медведем... Ещё и сложно, что камеры поломали... Сейчас вроде как переустанавливают...

– Да?

– Ага, я ремонтников видел...

– Ясно... – вздыхаю я, вытирая щёки и смотрю на игрушку. – Бедненький... Если это он... То я... Я...

– То ты... – лыбится Данька, а я жалобно смотрю на него и чувствую, что вот-вот мой подбородок затрясётся в непреодолимом желании разрыдаться окончательно. И он тут же обнимает меня, начав жалеть и гладить по голове, сидя на кровати... И всё бы ничего, но в этот же момент в комнату входит Илона... Вместе с ним... Я, наверное, ничего хуже не ощущала.

Сейчас он чётко видит, что я плачу, сжимая в руках того самого медведя. И мне становится не по себе... По коже тотчас же бегут мурашки, а Даня сразу же отпускает меня, как только видит наших новых соседей.

– Пойдём отсюда... – шепчет волнительно и маячит взглядом в сторону двери. Приходится оставить их там...

Как только выходим, он громко выдыхает.

– Ну, всё... Час минимум не заходи туда, – выдаёт, посмеявшись, а для меня это прямо как укол. Причём такой болезненный, и я строю из себя дурочку, как всегда.

– Почему? Думаешь они...

– Ну для чего иначе?

– Ну мы же с тобой там тоже были вдвоём...

– Аврора... Мы – это другое...

– Ясно... – выдаю в отчаянии. – А мне неинтересно. Пошли гулять тогда до самого обеда? А его... Его я Екатерине Андреевне сейчас отдам... – говорю ему, и он одобрительно кивает.

Когда приношу она смотрит и не моргает.

– Можно попросить у вас зашить его? Нам иголки нельзя...

– Можно, оставляй...

– Ладно, спасибо... – ухожу оттуда, вернувшись к Дане. Хотя бы вид этой зверушки не будет меня триггерить... А выбрасывать мне её не хочется. Не знаю даже по какой причине. Возможно, потому что я видела её целой и мне жаль, ведь он очень миленький. – Идём...

Уже на улице я немного рассказываю Дане о своей семье... О том, что мама с папой всё время ругаются, а он слушает... С серьёзным лицом. Думаю, вопросы семьи для него не менее важные. Я это сразу же почувствовала...

– И что... А ты не думала, что все твои переживания из-за семейных драм, нет?

– Ну... Думала, конечно... Просто не хочу их винить ни в чём. Да и меня забирали бабушка с дедушкой... Там всё повторялось... Не знаю, Дань... – хмурюсь я, пока мы ходим по дорожке возле забора.

– Да я не утверждаю... Просто задумался... – говорит он, приглядевшись вдаль. – Смотри-ка... Это чё... – мы с ним идём куда-то в кусты... Точнее, он идёт, а я наблюдаю со стороны.

– Ты чего? Что там?

– Дрон, прикинь... Тут дрон валяется...

– Что? В смысле?!

– В смысле реально дрон... Офигеть... Интересно, чей...

Я вдруг чувствую ещё более сильную тревогу. Она будто нарастает, поднимаясь из самых недр моей души...

– А ещё что там есть?

– Да вроде ничего... Ну, лепестки только, пару штук и всё...

– Блин... Значит на нём сюда это всё и доставили, не трогай его только! – кричу я, а Данька уже вылезает оттуда, держа в руках эту махину. – Блин, Даня! Положи его!

– Да чё такого-то?!

– А вдруг тебя с ним увидят?! Ещё обвинят!

– Блин... Об этом я не подумал... – выдыхает он и тащит его обратно в кусты. – Тогда ты иди сюда!

В итоге через пять минут мы с ним копаемся там уже вдвоём. Я пытаюсь найти хоть один опознавательный знак.

– Как вообще можно понять, кому эта фигня принадлежит?

– Видишь серийный номер... Давай зафоткаем... Можно проверить, вдруг он зареган?

– Да?

– Ну, может быть, да... Не знаю даже...

– Давай тогда...

Даня делает его фотографию и технично трёт рукавом своей кофты его корпус.

– Что ты делаешь?

– Отпечатки стираю...

– Госсподи, пошли уже отсюда... – ворчу я, потому что вообще не любитель быть в центре подобного рода событий, но мне интересно, кому принадлежит эта махина. И кто положил мне этого медведя, а ещё, очевидно, пел ту песню... Я теперь точно уверена, что мне это не причудилось. Это было... И из-за этого у меня мурашки по коже.

Вернувшись в корпус мы с Даней садимся подальше ото всех и начинаем искать. В итоге, конечно же, данный номер не зарегистрирован.

– Это значит бесполезно?

– Ну да, он левый... Может вообще перепрошитый...

– Блин... Теперь понятно... – с грустью сообщаю я, глядя на него. – Значит, не узнаем?

– Ну или поглядывать... Кто-то туда всё равно полезет...

– Зачем?

– Потому что я вынул аккумулятор и выкинул его за дерево...

– Что?! Даня, блин?! Ты когда успел?!

– Я шустрый... У меня рабочие руки, – показывает он неоднозначное пошлое движение пальцами, а я растягиваю губы в кривой усмешке.

– Ты... У меня слов нет... Господи... – вздыхаю я и опускаю голову. – А если он ему принадлежит?

– Если ему... – сглатывает он. – Ну, если ему, то... Помянем... Меня...

– Ты точно не доживёшь до выписки... – отшучиваюсь уже я, и мы оба заливаемся в хохоте.

– Мне нравится, да! Круто, когда ты такая... – лыбится он, приобняв меня снова.

– Мне кажется, ты слишком часто меня обнимаешь...

– Я тактильный... Люблю трогать...

– М-м-м... Но со стороны, наверное, как-то не так...

– Если не хочешь – так и скажи... Чё мне твоё «со стороны»??? А????

– Не знаю... – пожимаю плечами. – В общем...

– А-а-а... Боишься, что твой молчаливый угрюмый мальчик заревнует, да? Что он подумает, будто ты уже занята... Да? Ну да же, я прав? Прав???

Пока Даня наседает на меня, я просто разворачиваюсь и ухожу, громко взывая себе под нос.

Встав перед дверью в свою комнату, молюсь, чтобы их там не оказалось... И на моё счастье, Громов уже ушёл из моей комнаты. Но зато Илона на своём месте и меня раздражает её взгляд, коим она меня награждает.

– Что такое? – спрашиваю я. – Почему ты так смотришь на меня?

– А что нельзя смотреть?

– Ну... Мне неприятно...

– Ладно, не буду смотреть, – отворачивается к стене и достаёт какой-то тюбик, начав судорожно мазать им губы...

– Илона... – окликаю я её, и она оборачивается. – Слушай... Ты его хорошо знаешь?

– Кого? Арсения?

– Ну да...

– Нет, почти не знаю, – отвечает она спокойно. – А что? Запала?

Господи... Да почему все думают, что я на него запала, а?

– Нет. Просто он кажется мне причастным... К тому, что произошло ночью.

– М-м-м... Ну скажи ему об этом...

Ага, будто это так легко... Теперь я боюсь, что он мне что-нибудь сделает. Например, оторвёт голову, как этому медведю. Я же безобидная. Я не хочу ни с кем ругаться.

– А вы с чудиком встречаетесь? – спрашивает меня она неожиданно.

– Что? С Даней, что ли? Нееееет... – отрезаю, вызвав у неё усмешку.

– Ясно...

Вряд ли это можно считать прям-таки разговором по душам, но хоть что-то я у неё спросила... Хоть ничего в итоге и не поняла, конечно...

На обеде он снова молча садится с нами. Поведение просто супер странное, но мы этого не комментируем. Он словно просто на автомате это делает. И если бы у них что-то было с Илоной, то, наверное, он бы сидел с ней или нет?

В итоге мы едим молча. Все втроем... Точнее впятером, потому что деда Вова и та женщина тоже не разговаривают... И это прям немая сцена из кино. Я боюсь даже смотреть на него. А он, кажется, готов проесть дыру в моём новом друге, потому что просто жуёт и смотрит на него так, будто сейчас кинется и начнёт душить. И мне становится страшно, поэтому я разбавляю тишину.

– Арсений... – говорю я, чуть толкнув его в плечо, и он поворачивает голову.

– Ты знаешь... – хрипит в ответ странный голосом, от которого у меня каждый волосок на теле поднимается.

– Что?

– Как меня зовут... Уже выяснила, да?

Господи, как же стыдно...

– Мне просто Илона сказала, – отвечаю я, а он усмехается себе под нос, словно издеваясь над моим внутренним «я».

– Не правда.

– Правда...

– Слушай... У меня совет для тебя... Не стоит тебе так откровенно ко мне приставать. Если знаешь кто я, наверняка, знаешь и о диагнозе, верно?

– Что?! Я не пристаю, блин, к тебе!

– А что ты делаешь? Привет, я – Аврора, ты не хочешь общаться? Эй? Это твой медведь? Ты больной, что ли? Я о том, что нафига ты припёр мне в комнату это?! – выдаёт он, протранслировав монотонным голосом, кажется, все слова, что я ему говорила. Словно он их в блокнотик записал и считал... У меня горят щёки... Даня всё это время наблюдает за нами, выпучив глаза, а я... Я просто тону в собственной никчёмности.

– Чувак, полегче давай, – встревает он в наш то ли конфликт, то ли диалог, и мне кажется, я становлюсь свидетелем немого убийства.

– Погодите... Нет, не надо... Слушай, – обращаюсь к Арсению снова. – Я ничего специально о тебе не узнавала... Ты мне не нравишься. Ты меня пугаешь. И вообще тебе лучше не сидеть с нами на обеде, потому что рядом с тобой я ощущаю дискомфорт... Не стоит к нам лезть... – продолжаю дрожащим голосом и ловлю его жестокие накрытые яростью глаза своими.

– Как скажешь, – нервно встаёт он со стула и уносит свой поднос в сторону раздачи, а я выдыхаю. Даня при этом сосредоточен и молчалив, словно его в бочку с ледяной водой окунули. Ещё и дрожит... И только я хочу успокоить его, как слышу, что тот самый поднос со всей дури летит в стену, содержимое разливается и разлетается в разные стороны, а сам Громов покидает помещение в не совсем спокойном состоянии...

Глава 7.

Аврора Стадницкая

– Бооооожее... Ему бы нервишки подлечить, – округляет глаза Даня и снова продолжает есть, а я так и смотрю туда. Уборщица тут же идёт убирать всё это, и мне так неловко, что я встаю и иду ей помочь. Потому что не привыкла, что кто-то свинячит внаглую, завалив человека работой. Словно все тут вокруг лишь персонал, а он – царь и Бог.

– Ты что? Иди ешь, я сама, – отмахивается женщина, пока я собираю ошмётки еды и ставлю металлические тарелку и стакан обратно на поднос.

– Я помогу Вам...

– Не нужно, детка. Иди... – убеждает она, а мне так горько из-за этого почему-то. Но всё-таки я возвращаюсь к Дане, чтобы у неё не было проблем, вытирая свои руки о салфетки. А Даня при этом так брезгливо на меня смотрит.

Сажусь напротив и смотрю в одну точку.

– Ну чего ты...? – протягивает он мне руку на столе.

– Спасибо, что заступился...

– Ну... Я не мог промолчать, потому что он реально жестит уже... – пожимает он плечами, и я даю ему свою ладонь. – Надеюсь, он не задушит меня ночью подушкой... На всякий случай сделаю заточку из зубной щётки...

Я хихикаю, качая головой, и вздыхаю.

Мне совсем не нравится ситуация, но что я могу поделать?

То он злится, то ведёт себя так, словно я – пустое место, то язвит в ответ. Я понимаю, у него с настроением беда, но таблетки ведь должны купировать это, да? Или же я слишком много хочу от психиатрической лечебницы?

Даня пытается успокоить, а я всё думаю о его поведении и дроне, что мы нашли. После обеда я тащусь к себе в палату и вижу взволнованную Екатерину Андреевну на посту.

– Что-то случилось? – спрашиваю, заметив, как она суетится.

– A?

– У Вас на лице всё написано...

– Да Арсений там снова начинает... Не обращай внимания...

– Что начинает Арсений?

– Аврора, – вздыхает она. – Я ведь говорила тебе... Не стоит...

– Я просто хочу знать, потому что он сейчас бросил поднос в стену... И мне кажется, будто это из-за меня...

– Из-за тебя? – удивляется она, округляя глаза. – Ой, батюшки... Связалась всё-таки...

– Я не связалась, нет... Но... – напряженно вжимаю я голову в плечи. – Хочу знать, что он опять сделал?

Она смотрит на меня с какой-то жалостью, что ли, и сводит брови на переносице, чуть наклонившись вперёд.

– Того медведя, что ты мне давала... Я его зашила, но... В общем, он вылетел в окно вместе с вазой конфет, которую я поставила...

– Он выбросил???

– Угу, – отвечает она тихонько. – Только не говори никому, потому что я не собираюсь на него жаловаться. Я боюсь, что он делает себе хуже...

– Хуже, это как?

– Когда он так себя ведёт... Его отец, он просит врачей делать всё возможное... Всё возможное, Аврора, понимаешь? А это сильные препараты... Слишком сильные...

У меня сразу же сердце ускоряет ход. Зачем же он это делает? Он ведь себя только гробит вот так... Сам же тупит.

– Блииин, – отвечаю я, понимая, что мне из-за этого стало жутко неприятно. Неужели и я тоже тому виной? – А где он сейчас?

– Закрылся в мужской уборной... Не ходи только, не надо... Правда не стоит, Аврора... Хуже сделаешь... – уверяет она меня, и я отхожу в сторону... Сажусь на тот самый излюбленный Даней диванчик и думаю...

Может, всё-таки сходить? Может просто поговорить? Ведь я, наверное, слишком грубо выразилась... Он же не виноват, что у него такое настроение постоянно, это же болезнь... Блин, и что же теперь делать?

Я ещё минут десять варюсь в своих мыслях... К двери мужской уборной подхожу с опаской... И ведь, зная, что он там, никто больше не идёт... Даже мужчины идут в женский, потому что он всех тут, видимо, уже запугал. Что за человек такой?

Стучусь... Раз-второй... Никто не открывает, и я даже не слышу, чтобы там кто-то был внутри. Тишина...

– Арсений... – зову по имени. И думаю... Назвать его Сеней? Назвать? А вдруг он мне что-то откусит за это? Нет, не буду... – Арс...ений...

Дверь неожиданно открывается и меня буквально силой заталкивают внутрь, закрыв ту на щеколду, а я в ужасе смотрю на кровь на полу. Он разбил плитку и раздолбил себе кулак. Всё в каплях и осколках керамики. Хорошо хоть зеркала запрещены... Тут они как наклейки... Плётка.

– Господи... Зачем ты так? Я не хотела тебя обидеть, если что... – бормочу растерянно, вжавшись спиной в деревянную поверхность, а он так смотрит на меня, словно сейчас придушит.

Глаза... Боже, его глаза точно наделены какой-то сверхъестественной силой и энергетикой, потому что он напоминает мне оборотня, когда вот так смотрит, хотя я в эту чушь и не верю...

– Арсений... Эй... – чуть касаюсь его плеча, потому что он как залип. – Ты чего?

– Ты за мной везде ходить собралась? По пятам? – интересуется с предьявой. Таким тоном, что у меня автоматически вылезают колючки снаружи. Я тоже хочу научиться защищаться.

– А? Я как лучше просто хотела...

– Да? Ты – Мать Тереза, верно?

– Нет, я не мать Тереза, – кривлю губы в ответ. – А у тебя кровь. Это нужно... Промыть холодной водой...

– Промоешь мне? – спрашивает, рассматривая меня. Боже, не знала бы, что мы не в фильме, подумала бы, что он сейчас выпустит клыки и загрызёт меня тут нафиг, сразу как начну мыть его разбитую культяпку...

– А сам?

– Ну ты же нахрена-то пришла? Посмотреть, что ли?

– Я пришла, потому что хотела успокоить...

– А я тут уже вроде успокоился... – сообщает он будничным тоном.

– Да, я заметила... – рассматриваю пол. – Тут убраться надо... Люди ведь не для такого на работу приходят...

Он молчит, а я чуть отодвигаю его, проходя мимо боком, потому что он загородил весь проход. И улавливаю запах... Такой странный запах... У меня даже руки трястись начинают. Потому что я чётко его узнаю... Тот острый, заволаживающий, ни с чем не сравнимый запах боли и отчаяния, чего-то до глубины души раздражающего, словно оно действует на рецепторы,

как нашатырь... Замираю и смотрю на него. Поглощенная парализующими чувствами, которые от меня места живого не оставляют...

– Это точно был ты там... – бормочу дрожащим голосом, и чувствую, как меня рывком дёргают с места и давят к стене, зажимая мне рот. У меня сейчас точно сердце просто перестанет биться от страха. Пытаюсь завизжать, оттолкнуть, что-то сделать, но он удерживает в таком состоянии и дышит на меня, как серийный маньяк, пока я в ужасе таращусь на его глаза и мычу. Даже заплакать не могу. Слёзы словно отключило или передавило тем самым страхом. Раздувая ноздри, я дышу через раз, ощущая, как меня колотит изнутри.

– Ну что же ты, седовласка... – шепчет, склонившись на ухо. Толкает колено мне между ног, и я ещё громче визжу, уткнувшись в его руку. – Тебя же предупреждали... Чтобы не подходила ко мне... Что так... Настолько тянет, да?

Не знаю, что испытываю сейчас, ощущение, что внутри гейзер. И эмоции бурными горящими и парящими потоками хлещут в разные стороны. Я еле проглатываю ком и пытаюсь сказать ему, что я больше никогда не подойду, только бы отпустил...

Наконец один глаз начинает подтекать... Я ощущаю, как по коже льётся солёная, даже ядовитая дорожка... Выдавая меня с потрохами.

И всё бы ничего, но он слизывает её... Он прямо сейчас... Касается кончиком языка моей кожи... Моего лица!!! А я даже отвернуться не могу, потому что он держит.

– Вместо утреннего кофе бы пил... – произносит на одном дыхании. Меня оглушает собственное сердце. Теперь голова, как в вакууме. Я взглядом умоляю его отпустить меня. Что-то не так. Господи, между нами точно что-то не так. Это ненормально, даже для психически больных людей.

Его рука вдруг сползает с моих губ, а у меня дрожит подбородок.

– Зачем ты это делаешь? – кое-как произношу, ведь внутри, как при техногенной катастрофе, всё разрушается.

– А ты вспомни, – толкает мне последнее, отпускает полностью, разворачивается и уходит прямо по раздолбанной плитке, разнося её хруст эхом по помещению.

Я вся обмякаю... И просто скатываюсь по стенке вниз, начав дрожать и обхватив свои колени. Наконец, меня прорывает... Я реву, а в туалет неожиданно забегают напуганный Даня.

– Аврора, блин! – тут же кидается ко мне на пол. – Ты чего?! Тут же кровь... Что было-то... Твоя кровь???

– Нет... Не моя. Его...

– Что случилось?

– Ничего... Ничего, – чувствую, как он прижимает меня к себе.

– Мне сейчас похер на его ревнушки, ясно? Буду обнимать, пока на тебе мои следы не останутся... Пипец, блин! На минуту тебя нельзя оставить одну! Вот куда ты пошла????

– Я сама не знаю, зачем... Я уже жалею... Но, Даня... Это был он... Я точно знаю, что он. Он приходил ко мне ночью...

– Блииин... Сталкерит?

– Не знаю, что это вообще... Он так странно себя ведёт. Сказал мне вспомнить... Но мы не знакомы с ним... Если бы были, я бы помнила...

– Да у него же с башкой не в порядке... Вот чё ты удивляешься, а?! Не ходи больше одна... – ругается он, поглаживая меня по голове. – Не поранилась точно?

– Точно... Там никого больше нет?

– А какая разница?! Давай расскажем, кто это сделал, да и всё! – тут же выпаливает он, но я дёргаю за руку.

– Нет! Нет... Закрой дверь и уберём тут... Потому что иначе его снова направят на уколы или что хуже, не знаю...

– В смысле? Защищаешь его, что ли?! После всего?

– Даня... Я не защищаю, но не хочу быть сдачей... Давай сами уберём, – настаиваю я, хоть и понимаю, что зря так делаю. Потому что он перешёл границы, но... Я не хочу его сдавать. Не могу просто. Это не про меня история.

– Ладно, блин! – психованно выдаёт он в ответ.

Я встаю с пола. Он закрывает дверь, и мы начинаем там всё убирать. Осколки плитки выбрасываем в мусорку, а кровь тщательно вымываем половой тряпкой, что валялась под раковиной.

– Никогда себя ещё не чувствовал уборщиком, блин... – ругается Даня. – Каково фига вообще?!

– Извини, но так надо... Я не могу просто его сдать, нет...

– Как он вообще смог её проломить, блин... Монстр, блях! – ёжится он, указывая на кусок оторванного квадрата.

– Я не знаю... Когда я пришла уже было так... И теперь не знаю, что мне делать.

– Ну... Я тебе уже сказал! А так чувство, будто ты хочешь, чтобы он пришёл ночью ещё разок... – играет он бровями, а я тут же даю ему со всей дури по плечу. – Ауч!!! Вот сейчас было капец больно!

– А ты думай, что несёшь!!! Я что похожа на какую-то...

– Ну? Ну? – пристраивается он и щурит взгляд.

– Баранки гну, Даня! Я не такая!

– Не такая, жду трамвая... Да-да...

– Щас отхватишь! – рычу я, отряхивая руки от воды и посильнее затягивая кран, а Даня ржёт, блин. – У тебя приколы, да? Сам пошутил – сам посмеялся...

– А вот щас обидно было...

– Ага, – уже не обращая внимания, выхожу оттуда, увидев очередь, которая, естественно, возмущается... Как Арсений Громов отсюда вышел, так на нас с Даней можно и поорать... Мы выбегаем оттуда вместе, и все, наверное, думают, что мы там не поняли что делали... Но я и не собираюсь никого переубеждать, пофиг мне...

Говорила же мне Екатерина Андреевна держаться от него подальше, но нет же... Мне же надо, блин... Дура!

– Ты к себе?

– Да, у меня стресс нереальный... Хочу побыть одна и поспать на сончасе...

– Хорошо, понял... – вздыхает он, провожая меня взглядом в мою комнату, и я быстро юркаю внутрь, как мышка...

Но уже когда захожу, в ужасе осознаю, что я там снова не одна...

От автора: Ваш автор успел потрудиться, как пчёлка)

Глава 8.

От автора: Сегодня одна глава. Уезжаю с семьей на озеро!) Обнимаю всех)

Аврора Стадницкая

Всё тело тотчас же покрывается коркой того самого льда, под которым я когда-то тонула, потому что Арсений сейчас лежит на моей кровати и читает мою книгу. Как ни в чём не бывало. Причём прямо в обуви на покрывале. Лежит и читает... Моего Лю Цысиня... Ну, не моего, конечно, но факт остаётся фактом... Он словно у себя дома, а не в моей скромной палате. Да ещё и перелистывает страницы окровавленной рукой.

– Ты что... Тебе что мало? Уходи отсюда! – бросаю ему с максимальной неприязнью, а он вообще никак не реагирует. Словно мои слова – пустой звук. – Я сейчас охранника позову! Или санитара!

– Зови... – выдаёт равнодушно. – Зови, ну, чё ты встала?! – повышает на меня голос, откладывая книгу в сторону и смотрит. – Так и знал... Ссыкуха...

Я молчу, ощущая, как его слова режут, а понять не могу, почему?

Почему мне вообще есть дело до того, что говорит этот озлобившийся на весь мир мальчишка? У него вместо головы тыква, судя по всему. Раз ведёт себя так... Раз позволяет себе такое хамство и непотребство в адрес других.

– Я прошу тебя уйти самому... Я тебе не рада. Совсем нет...

– Что ж... Как жаль... – с сарказмом выделяет, потянувшись. – Я думал, мне везде рады.

– Нет, не везде! Уходи! – добавляю, притопнув ногой. Не знаю, что за эмоции такие накрывают. Но их очень много. Они толще этого льда. И они настолько быстро поглощают, что леденю я быстрее... И нутро моё прошивает намного больше тысячи острых иголок...

– А сейчас вот красиво сделала... Грозно, самое главное... Почти поверил даже...

– Арсений, я серьёзно... Не уйдёшь, и я... Всем расскажу, что ты делаешь! И что там был ты! И что дрон принадлежит тебе! – выпаливаю я на эмоциях, и он вдруг резко дёргается с места.

– Сука... – произносит с хрипом. – Трогала его?

– Н-н-нет...

– Узнаю, что трогала. Башку тебе отгрызу, как тому медведю. Чтоб ты знала, я сделал это без рук, – заявляет, вызвав у меня очередной приступ шока. Ну, точно, ненормальный. Гордится тем, что разгрыз мягкую игрушку... Мне кажется, что таких как он, нужно держать отдельно, блин... В том самом крыле... Никого не хочу обидеть, но он ведь опасен.

– Я ничего не трогала, я просто видела. Уходи! – настаиваю снова, но он так расхаживает по комнате, словно тут хозяин.

– Это я заберу... Мне нравится... – сообщает, взяв мою книгу.

– И что вдруг что тебе нравится?! Это моя книга, и я её ещё не дочитала! Положи на место!

– Ну, это уже твои проблемы, седовласка. А я почти на середине...

– Чего?! Положи! – рявкаю, уже срываясь. Мне кажется, за книгу я могу и драться начать.

– Надеешься, что высший разум прилетит и заберёт тебя туда, где есть такие, как мы? Кто способен лучше понять? – насмехается он. – Я раскрою тебе небольшой секрет... Никто не поймёт тебя лучше, чем такой же сумасшедший...

– Да ладно? Серьёзно?! Может, ты теперь в мои психологи запишешься?

– Я могу, да... Перестанешь хоть трястись, как дурочка, и реветь по пустякам... – ядовито выплёскивает, и я психую, двигаясь вперёд, чтобы вырвать у него из рук свою книгу. Но, конечно же, вместо этого он снова притягивает меня к себе рывком и просто заваливает на кровать, навалившись всем своим корпусом. Отчего я только всхлипываю в отчаянии, начав

бить его и кричать. Я уже знаю силу и вкус его ладони, которая тут же накрывает рот. На ней чувствую и его кровь...

Опять начинаем вошкаться, и я молюсь, чтобы кто-нибудь зашёл, услышав моё мычание, доносящееся из-под прикрытых им губ.

– М-м-м-м!!!!

– Надеешься, что кто-то тебя услышит, что ли, мышка? Не-а... И даже не зайдёт никто, можешь не переживать... Смотри на меня... – шипит, стиснув меня руками и ногами. Пока я, словно тряпочка расстилаюсь под ним. Сейчас бы не начать задыхаться... Я просто уже не могу от этих жутких ситуаций, где он придавливает меня ко всем поверхностям подряд и облизывает моё лицо... – Перед лицом безумия разум бессилён, да, красивая?

Смотрю на него и просто сопоставляю все мысли в ряд. У него такая офигенная память, да? Он цитирует строчки из книги, которую только что читал. Он повторил все мои слова наизусть. В точности прошептал мне слова песни, которую я храню в плей-листе... И как у него оказался тогда мой наушник? Возможно ли, что он его просто подобрал, когда мы столкнулись... И случайно ли мы столкнулись? Я уже ни в чём не уверена и всё это больше похоже на паранойю.

– Я отпущу... Если... поцелуешь меня... – заявляет в упор, заставив меня нахмурить брови. Он что... Совсем уже?

– М-м-м, – мотаю головой насколько получается, а получается у меня не очень, потому что меня зафиксировали. Просто как куклу. Но по глазам-то видно... Что я против! Против я! Против, блин!

– Молчание – знак согласия, знаешь? – спрашивает с жуткой ухмылкой, добывая меня, и я начинаю мычать ещё сильнее, ощущая, как его хватка и давление на моём лице усиливается.

– Тихо ты! Угомонись. Поцелуешь – не буду делать больно. Возможно... – сообщает мне, словно бросает кость. Я просто лежу и сдвинуться не могу. Он может меня ударить, да? А что ещё может? Убить? Господи.

Только его рука сползает с моего лица, как я собираюсь орать, но... Дыхание вдруг перехватывает его язык в моём рту, а дальше всё как в тумане... Я ничего не понимаю, потому что, мне кажется, теряю сознание от нового приступа... Под ним...

Я ухожу в себя, ощущая одышку, но чувствую своим телом границы себя и снова и снова вынырываю из реки, в которой оказываюсь в подсознании. Я не там... Я не там... Повторяю, как мантру, и слышу в ответ его подтверждение, словно он забрался в мои мысли:

– Ты не там...

Глаза накрывает морок. И его губы, блин... На моих губах... А потом скользят по щеке... Перерастают во что-то бурное и неправильное. Общее дыхание. Общий мандраж. Зависимость. И я не кричу. Я просто лежу с закрытыми глазами под ним, прибитая к койке. В его хватке. Словно он удав, который стянул свои кольца... Грудная клетка зажата в тиски...

Внутренний голос хочет кричать. Хоть и заранее знаю, что выйдет натянуто и жалко... Но слова рвутся быть сказанными, это даже молва, чтобы всё это наконец прекратилось.

– Отпусти меня...

– Не могу, – шепчет в ответ, снова целуя. Не знаю, что за микротоки между нами. Что за электричество, но оно и не убивает, а выводит моё сердце на какую-то новую, совершенно противоестественную частоту. Гигагерцы внутри мучительно воздействуют на каждую мою клетку. Каждый атом... Выпотрошив меня до самого основания. Я впервые целуюсь... Не знаю, зачем ему это нужно... Но он мне и пощады не даёт. Вроде бы и не душит, но и не отпускает.

Во время экзекуции возникает мысль прикусить ему язык, который словно ядовитый плющ пробирается через горло до внутренностей, но... Я опасаясь, что закончится это больше, чем плохо... Больше, чем страшно... Я думаю, что мне будет больно...

И что вызывает во мне бурю так это то, что он целует меня с закрытыми глазами... Сейчас, когда я открыла свои, я вижу, что он просто наслаждается процессом... И это его «не могу» уже не звучит, как шутка... Звучит, как физическая потребность меня целовать. А это значит, что у него и впрямь болезнь обострилась... Возможно, я каким-то образом его триггернула. Правда, понять не могу каким...

Господи, когда же он перестанет? Когда ему надоест? Мне кажется, что из меня высосали всю жизненную энергию. Я уже реально готова отключиться.

– Арсений... – пишу, когда он наконец перестаёт жалить меня своими ядовитыми губами. Я никогда не думала, что мой первый поцелуй будет похож на пытку, да ещё и с привкусом крови... И не важно, какая у него внешность. Никогда и не думала, что, если красивый, значит, я априори буду дружить или общаться. И уже тем более, встречаться... Целоваться, предоставляя доступ к себе и своим мыслям... А он и не спросил разрешения... Просто забрал. – Не нужно больше, прошу тебя. Просто уйди... Я не могу уже... – прошу его шёпотом, ощущая острую боль в горле, будто кричала непрерывно в течение долгого времени или подцепила ангину за считанные минуты, а ещё словно у меня нехватка кислорода в мозгу и часть нейронов уже отмерла, потому что он ворует у меня не только эмоции и энергию, но и воздух...

Дикие глаза так и смотрят на меня. Так и не отпускают.

– Сеня... – умоляюще произношу, меняя их отблеск за секунды... И он сползает с меня, пока я пытаюсь отдышаться. Садится на край кровати, всё-таки берёт книгу и, взъерошив торчащие сверху волосы, уходит из моей комнаты. Молчаливо и сдержано. Только теперь у меня чувство, словно я всё... Абсолютно всё сделала неправильно.

Я позволила ему касаться. Позволила целовать... И назвала его так, как не должна была называть. И мне так стыдно. И к губам прикоснуться страшно. Обжигающе. Невозможно... Я будто с печью воевала, прислонившись к конфорке. Он меня клеймил. И они пульсируют в агонии...

Судорожно стираю с лица следы его крови.

Илона так и не приходит... А я не могу ни читать, ни сидеть в телефоне, вообще ничего. Все мои мысли о том, что тут произошло. У меня поджилки трясутся. Не знаю, как смотреть теперь на него? Как идти на полдник? Что делать?

Когда время подкрадывается к трём, я всё не выхожу, хоть и слышу звуки в коридоре... И потом дверь в мою комнату вдруг распаивается, а я чуть не теряю сознание от страха. Вздрагиваю и в ужасе смотрю туда.

– Эй... Ты чё? – спрашивает Даня. – Не идёшь?

– Нет, у меня плохое самочувствие, – оборачиваюсь обратно к стене и не смотрю на него даже. Мне отчего-то кажется, что едва увидев меня, он всё поймёт... По губам заметит... Господи...

– А что такое... – присаживается рядом. И у меня в мгновение чувство, словно я попала в капкан. Мне неудобно из-за того, что я не могу убежать от вопросов. Вот как мне его отшить? Он хороший... Очень добрый. И не заслуживает грубости.

– Дань... Мне просто плохо... Правда...

– Блин, это я вижу... Но я не из тех, кто уходит, когда прогоняют.

– Господи, Дань... – чуть повышаю я голос. – Он меня поцеловал!

– Чё?! – спрашивает он, обхватив моё плечо. – И чё... Пока я спал... Вы, значит, тут лбызались... А ты мне даже рассказывать не собиралась?!

– Ты вообще слышишь, что я говорю!!!! Он насильно это сделал!!! Зажал мне рот, а потом!!! – всхлипываю, и Данька задумчиво округляет зелёные глаза, глядя в одну точку и стуча пальцами по тумбочке.

– Во дела...

– Да! Вот так... – прикрываю губы ладонями.

– А тебе хоть понравилось?

– Даня... Я тебе сейчас...

– Да шучу я, шучу... – вздыхает он с огорчением. – Ну, что я могу сказать, подруга, ты попала... У тебя свой собственный сталкер появился... С огромным таким минусом...

– Каким? – спрашиваю, стирая остатки слёз с глаз, будто сама, блин, не знаю. Хочу услышать это из уст нового друга...

– Дурной характер и вечно плохое настроение, Аврора... Кажись, лучше тебе не злить своего поклонника...

Глава 9.

Аврора Стадницкая

Мне правда страшно... Очень.

И полдник в комнату мне приносит Даня, потому что я не хочу выходить. И лежу тут как затворница.

– Ну, давай... Поешь... – звучит за моей спиной.

– Ты его видел? – выглядываю из-за плеча, обернувшись.

– Видел, да... Но он просто мимо проходил. На полднике не было... – вздыхает он, хмуро взглянув на меня.

– Понятно...

Смотрю на свой поднос, а там творожная запеканка, конкретно так измученная со всех сторон пластиковой вилкой.

– Что ты с ней сделал? – смеюсь, а он морщится.

– Она была больше...

Я начинаю хохотать, и он тоже.

– Ну, вот... Рад, что поднял тебе настроение.

– Ты так много ешь, я удивляюсь твоему метаболизму...

– Нормально я ем! Я – растущий организм... Мозг тратит много калорий так-то!

– Дань... – снова меняю тему и смотрю на него несчастной гримасой. – Что мне делать?

– Ну... Избегать его не получится. Замкнутое пространство, всё такое... Разговаривать, кажется, тоже бесполезно. Думаю, что он вообще слова «нет» не знает... Может, развлекается так?

– Я не спрашивала, что он делает... Я спросила, что делать мне.

– Я бы не хотел говорить тебе этого, но ответ один – смириться на ближайшие три недели, что он будет тебя домогаться... – сообщает он так прямолинейно, что у меня волосы встают дыбом.

– Нет... Нет, нет... Дань, я не смогу. У меня и так чувство, словно он меня обесчестил...

– Потому что так и есть, собственно говоря...

– Ты не успокаиваешь... – мямлю я, начав ныть.

– А надо, да? Я не понял просто... Блин, Аврора... Будь я девчонкой я бы переманил его внимание на себя, а так... Вот чем я могу помочь, а?! Нет, я могу конечно... За отдельную плату и... Ауч! – ржёт он, когда ударяю его снова. – Да шучу я, блин!

– Точно! – выдаю я, вытирая слёзы. – Илона... Может... Может он ей нравится??? Может, она перетянет внимание на себя, а? Что для этого нужно????

– Эээээм... Не знаю... Вылить на её голову Доместос ночью? – угорает он надо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.